

(А3.9) Библиотека. Статьи

Декрет 1918 г. о свободе совести в части отделения школы от Церкви принял в ходе его реализации крайние формы. Сначала были закрыты церковные школы и запрещен Закон Божий во всех учебных заведениях, затем последовали запреты на изучение Закона Божия в храмах, частным образом на дому и проч. В школах принудительно вводился атеизм.

В историографии вопрос о преподавании Закона Божия в школе не выделялся в самостоятельную тему. В работах советских публицистов и педагогов Н. Бухарина, В. А. Десницкого, С. А. Каменева, Ю. Когана, а в 1950–1980-х гг. М. М. Персиц, А. В. Ососкова, Е. Ф. Грекулова, В. В. Клочкова и др. негативно оценивалось преподавание Закона Божия в дореволюционных учебных заведениях и обосновывалась правомерность его изъятия из программы советских школ[1]. Подводя итог изучению дореволюционного образования в советской историографии, Э. Д. Днепров издал обстоятельный библиографический указатель вышедшей в советское время литературы по истории школы и педагогики до 1917 г., к сожалению, в нем отсутствует раздел, касающийся религиозного воспитания или преподавания Закона Божия[2]. Из литературы, посвященной истории образования в ранний советский период, выделяются фундаментальные труды Ф. Ф. Королёва, изучившего советскую школу в 1917–1931 гг. ставаясь на позициях марксистско-ленинской методологии, автор коснулся темы отмены религиозного образования и введения антирелигиозного воспитания[3].

В начале 1990-х гг. к дореволюционному опыту преподавания Закона Божия первыми обратились представители Русской Православной Церкви. В 1994 г. протоиерей Глеб Каледа указал на необходимость изучения и усвоения опыта преподавания Закона Божия в дореволюционной России[4]. В. Крупин в 1997 г. опубликовал небольшую содержательную статью, посвященную вопросу об изгнании Закона Божия из школ[5]. Отдельные сюжеты, посвященные истории изгнания Закона Божия из советской школы в 1917 – начале 1920-х гг., можно найти в книгах и статьях игумена Дамаскина (Орловского), протоиереев Владислава Цыпина, Георгия Митрофанова и др.[6] В начале 1990-х гг. тему дореволюционного образования на страницах церковных изданий подняли А. Ю. Полунов и И. Н. Уткин[7]. В работах признанного исследователя церковно-государственных отношений в XX в. М. И. Одинцова затрагиваются вопросы

религиозного образования[8]. И. М. Советов развил концепцию «отступления» от декрета 1918 г. в ходе его реализации в 1920-х гг., согласно которой ликвидационные меры правительства по отношению к Церкви, в том числе и религиозному образованию, вступали в противоречие с декретом[9]. Преподаванию Закона Божия в эмигрантской среде посвящена статья А. А. Добросельского[10]. А. В. Журавский написал книгу о жизни и деятельности митрополита Кирилла (Смирнова), бывшего председателя отдела о преподавании Закона Божия на Поместном Соборе 1917–1918 гг., в которой показал огромную работу соборного отдела и его председателя по сохранению религиозного образования[11]. Е. М. Балашов и В. А. Шевченко проанализировали состояние религиозности учащихся в 1920-х гг. и привели ценные наблюдения относительно характера обучения и воспитания детей[12]. Осуществлению политического контроля среди молодежи посвящено исследование А. А. Слезина[13]. В статьях А. Г. Кравецкого освещена борьба в 1917–1918 гг. двух противоположных подходов к преподаванию Закона Божия – Церкви и государства, раскрыты особенности формирования атеистического мировоззрения в подрастающем поколении в 1920-х гг.[14] А. Л. Беглов, разрабатывая тему «катакомбной» деятельности Церкви в 1920-х гг., показал, что после отмены официального преподавания Закона Божия религиозное обучение не прекратилось, оно продолжалось в нелегально[15]. Тактику советской власти по отношению к Церкви в 1920-х гг. Беглов определил как «манипулирование границей легального в церковной жизни»[16] и пришел к выводу о дифференцированной политике власти в отношении религиозного образования в разных конфессиональных группах.

О судьбе духовного и богословского образования в 1920-х гг. писали церковные историки и преподаватели духовных учебных заведений[17]. В 1990-х гг. на страницах журнала Ленинградской (Санкт-Петербургской) Духовной академии была опубликована серия статей, посвященных духовным учебным заведениям в советский период[18]. Более чем скромными считает масштабы и итоги деятельности богословских курсов и институтов протоиерей Владислав Цыпин. По его словам, какие-то опыты продолжения духовного образования в частном порядке предпринимались, но они не состоялись: к 1920 г. в России уже не было ни семинарий, ни академий. В 1920-х гг. недолгое время существовал лишь Богословский институт, а позже пастырские курсы в Петрограде[19]. Глубоко разработал тему истории духовных школ в Петрограде (Ленинграде) М. В. Шкаровский. Он описал активную деятельность епархиальной власти по организации богословско-пастырских курсов и школ, Богословского института. Как считает историк, несмотря на ряд враждебных акций со стороны властей, духовное образование в Петрограде в начале 1920-х гг. пережило в определенном смысле кратковременный расцвет, число богословских курсов во всех благочиниях города приблизилось тогда к 15. Шкаровский впервые в историографии обратил внимание на возрождавшееся в эти годы женское духовное образование[20].

Начиная с 1990-х гг. публикуются работы, посвященные духовному образованию в

первые годы советской власти в провинции[21]. В статьях О. П. Федирко освещена деятельность буржуазных правительств и религиозных объединений по созданию системы религиозного образования и просвещения в условиях гражданской войны на Дальнем Востоке России, а также проанализированы процессы внедрения в этом регионе в 1920-х гг. новой советской обрядности и замещения религиозной идеологии атеизмом[22]. Региональные аспекты религиозного/антирелигиозного образования в Царицынской и Астраханской губерниях затронуты в статьях Н. А. Арчебасовой, Р. В. Сколотты[23] и др.

За пределами внимания исследователей остались многие важные проблемы истории духовного образования в первые годы советской власти. Какую роль в открытии и функционировании богословских курсов и институтов сыграли Наркомюст, Наркомпрос и НКВД? Каким образом отсутствие подготовленной смены священнослужителей отразилось на богослужбной, пастырско-проповеднической, миссионерской, вероучительной, катехизаторской и образовательно-воспитательной деятельности Русской Православной Церкви? Почему формальное разрешение религиозного обучения для лиц, которым исполнилось 18 лет, не было реализовано в полной мере и попытки Церкви по организации таких курсов оказались единичными, малоуспешными и кратковременными? Эти вопросы ждут своего разрешения.

Изучение изъятия Закона Божия из школьного преподавания в 1917–1918 гг. позволяет посмотреть на отношения Церкви и Советского государства как на проблему взаимоотношения двух культур – религиозной и антирелигиозной. К 1917 г. в России сложилась система духовно-нравственного воспитания и религиозного обучения, главным звеном которой было обязательное преподавание во всех школах православного Закона Божия. Право преподавания этой дисциплины принадлежало священнослужителям и лицам, окончившим духовные школы не ниже семинарии. Помимо преподавания Закона Божия законоучители руководили молитвой учеников, чтением ими Священного Писания, «следили за исполнением ими долга исповеди и причащения». Вместе с тем современники единодушно отмечали укрепление в обществе неверия, пропагандируемого отдельными представителями интеллигенции и отчасти находившего поддержку в народе[24]. Суждения некоторых современных исследователей о том, что Закон Божий был «своеобразным щитом правительства перед любым прогрессивным, гуманистическим учением» и что этот предмет «перестал быть средством нравственного воспитания»[25], не соответствуют действительности. Несмотря на имевшиеся проблемы, преподавание Закона Божия имело огромное значение: его влияние на подрастающее поколение было, несомненно, положительным[26]. После Февральской революции 1917 г. подавляющее большинство населения России выступало за сохранение обязательности преподавания Закона Божия в учебных заведениях. Однако Временное правительство насаждало внеконфессиональную модель церковно-государственных отношений и образования[27]. Разделились мнения учителей в светских учебных заведениях: часть выступали за сохранение Закона Божия, часть –

за факультативность предмета, часть – за безусловную отмену преподавания вероучений в школах.

После прихода к власти большевиков образовательная сфера целиком перешла в ведение государства, Церковь в 1917–1923 гг. была вытеснена из важнейшей для нее области общественного служения – школьной системы. Ленинский декрет 1918 г. об отделении Церкви от государства[28] принял в ходе своей реализации крайние формы, положения декрета дополнялись частными ужесточающими инструкциями, распоряжениями и постановлениями. За первыми шагами советского правительства по передаче церковных школ Наркомпросу и запрещению Закона Божия во всех учебных заведениях последовали запреты на преподавание Закона Божия вне школы – в храмах, частным образом на квартирах, — на обучение религии детей до 18 лет, запрет на групповые занятия.

Реакция православных верующих была негативной. В адрес Поместного Собора в массовом порядке поступали приговоры, резолюции и протоколы приходских собраний и советов, возмущенные обращения и письма духовенства и мирян по поводу «ненародных» решений власти[29]. Один из современников тех событий точно выразил сущность проводимой большевиками политики в области образования: «Преподавание Закона Божия было изгнано из школы. Школа и государство перестали иметь те исторические устои, которые складывались веками и были оплотом нравственности и морали»[30]. Церковь пыталась противостоять решениям советского правительства и отчасти в 1917–1918 гг. ей это удавалось[31]. Приходские общины и священники искали неоговоренные и неучтенные декретом «просветы», учились лавировать в этом состязании с властью. В первые советские годы родители пытались дать религиозное образование своим детям в храмах и на дому. Но вскоре антирелигиозная кампания стала всеобъемлющей, родителей обязывали воспитывать детей в коммунистическом духе; в противном случае следовало лишение родительских прав, а детей отправляли в детские дома.

Советские органы власти проводили в жизнь систему мероприятий по устранению религиозного обучения как в школах, так и за их пределами. Эта система включала в себя «отрицательную» программу (по разрушению старого) и «положительную» (по созданию новой коммунистической системы образования). Назову основные решения правительства, связанные с формированием нового подхода к образованию.

1. Переход на светское обучение был обязателен для всех типов школ (государственные, общественные, частные, бывшие церковные, ведомственные),

учащиеся до 18-летнего возраста могли получить только светское образование. Материальная база (здания и имущество образовательных учреждений всех ведомств, включая церковное) передавались в распоряжение органов образования и других наркоматов[32]. Ликвидировались домовые церкви при учебных заведениях[33].

2. Запрещение преподавания Закона Божия сопровождалось введением в школах изучения Конституции РСФСР, «истории культуры с научно-социалистической точки зрения и с особо разработанной частью, посвященной истории Российской великой революции», а также законоведения, политэкономии, истории коммунизма и социализма. Часы, занятые прежде Законом Божиим, в 1918–1919 гг. были отданы «разучиванию революционных гимнов» (пение), урокам лепки, рисования, «трудовым процессам», политическим митингам, спектаклям, инсценировкам и т. д.[34]

3. В школе было запрещено исполнение любых религиозных обрядов (молитвы перед началом и окончанием учебных занятий, молебны, посещение церкви), из классов были изъяты все религиозные атрибуты и символы (иконы, распятие и др.).

4. Упразднена должность законоучителя[35]. Формирование у советских преподавателей идеологии воинствующего безбожия оказалось для власти трудной задачей, растянувшейся на десятилетие[36].

5. Прекратились дискуссии (шедшие в 1917 г.) об обязательном или факультативном преподавании Закона Божия. Преподавание вероучения в школе каралось статьей 121 УК РСФСР[37].

6. После изъятия Закона Божия из школьной программы верующие родители искали иные пути воспитания своих детей в религиозном духе – в храмах, на дому «частным образом». Вскоре были запрещены и такие формы, к 1929 г. обучение религии мог осуществлять только родитель со своим ребенком у себя дома[38].

7. Конституционные нормы, установленные в Советской России в отношении религиозного обучения и религиозной пропаганды, формально носили светский характер, но фактически – антирелигиозный[39]. 18 мая 1929 г. постановлением XIV Всероссийского Съезда Советов была внесена поправка к статье 4-й Конституции, в

которой при сохранении возможности ведения антирелигиозной пропаганды отменялось право граждан на религиозную пропаганду с заменой его на «свободу религиозных исповеданий». Допускалось молиться, читать религиозные книги, участвовать в богослужении, креститься, исполнять религиозные обряды, но вести разговоры на религиозные темы запрещалось[40]. Проповедь в храме классифицировалась как «религиозная пропаганда». Произношение проповедей контролировалось и тексты рассматривались на предмет «антисоветского» и «контрреволюционного» содержания[41].

8. Было запрещено издание церковной литературы, в том числе учебников. Из школьных библиотек были изъяты книги религиозного содержания[42].

9. Учебные программы, учебники и пособия подверглись тщательной цензуре на предмет изъятия из них «религиозного материала» с приданием всем курсам изучаемых дисциплин антирелигиозной направленности. Преподаваемые учебные дисциплины (обществоведение, литература, естествознание и др.) имели ярко выраженные антирелигиозное содержание[43].

10. Повсеместно проводились внеурочная кружковая работа и внешкольная антирелигиозная деятельность в виде масштабных антирелигиозных кампаний в формах «комсомольского рождества» и «пасхи», спектаклей, шествий, пародирующих крестные ходы и т. д.[44] В школах высмеивались религиозный быт и обычаи, укорененные в религии семейные ценности.

11. Власти столкнулись с низкой посещаемостью школ и повели борьбу за контингент учащихся в сочетании и в соответствии с классовым принципом[45].

В 1920-х гг. сложилась сложная система государственного контроля за Церковью, в том числе в сфере образования. Выработкой политики в отношении Церкви занимались ЦК РКП(б) и Антирелигиозная комиссия ЦК ВКП(б) (1922–1929 гг.). Политику полного отделения Церкви от государства проводили в жизнь ВЦИК, при президиуме которого в 1929 г. была учреждена постоянная комиссия по вопросам религиозных культов, и наркоматы: юстиции с его VIII (V) ликвидационным (культовым) отделом (1918–1929 гг.), просвещения с госкомиссией по просвещению (1917–1918 гг.), органы внутренних дел: 6-й отдел секретного отделения ОГПУ, административный подотдел отдела управления НКВД. Информационно-агитационную и пропагандистскую деятельность в масштабах

всей страны осуществляли общественные организации: Общество друзей газеты «Безбожник», Союз воинствующих безбожников, РКСМ, ВЦСПС и др. Особая роль в регламентации антицерковных мероприятий принадлежала VIII (V) ликвидационному отделу Наркомюста, который с 1918 по 1924 г. являлся главным государственным органом в деле ликвидации религиозного образования и других форм деятельности Церкви в стране. На губернском (краевом или областном) уровне отмену Закона Божия и внешкольных форм религиозного образования осуществляли отделы исполкомов – управления, юридические, народного образования, административные и общие отделы, а также специально созданные комитеты и комиссии (по отделению Церкви от государства и школы от Церкви, по изъятию церковных ценностей), а с 1930 г. –комиссии по вопросам культов при краевых исполкомах. Аналогичные отделы и комитеты создавались при окружных и уездных исполкомах. Вся непосредственная работа по отмене религиозного обучения проводилась на уровне волостей, сельских и городских районов, станиц и поселений.

В разных регионах России проведение декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви в целом и в части отмены преподавания Закона Божия имело свою специфику. В Саратовской губернии, где в ходе гражданской войны сохранялась советская власть, изъятие Закона Божия из школьного преподавания проводилось планомерно с 1918 г., и к концу года во всех уездах губернии Закон Божий был отменен. Активная деятельность комитета объединенных клира и мирян Саратова, отдельных священнослужителей, направленная на реализацию права на религиозное образование, была пресечена административными и судебными органами. В 1920-х гг. Саратов стал экспериментальной площадкой в антирелигиозной пропаганде, региональным центром по претворению в жизнь опыта школьного воспитания и образования в антирелигиозном духе. В Царицыне запрет на преподавания Закона Божия был введен весной 1918 г., предмет был изъят полностью из школьного процесса к концу года. Летом 1919 г., когда город был занят белыми, началось восстановление церковной и школьной жизни, но за полугодовой срок пребывания белых в городе система образования не была восстановлена. В документах сообщается лишь о деятельности нескольких восстановленных церковноприходских школ, о возвращении Закона Божия в учебные заведения и о недолгом существовании пастырских курсов. После занятия города красными преподавание Закона Божия решением коллегии губернского отдела народного образования было отменено окончательно в январе 1920 г. При этом до 1925 г. губернский исполком отмечал факты, нарушающие принципы светского образования в школе и вне ее, и проводил борьбу с проявлениями стремления к религиозному обучению детей[46]. На Дону процесс секуляризации системы образования, начатый большевиками, был прерван весной 1918 г., после занятия региона частями Белой армии. В 1918–1919 гг. работу по восстановлению религиозного образования вел отдел народного просвещения белоказачьего правительства Всевеликого войска Донского. Систему мероприятий по восстановлению и преобразованию преподавания Закона Божия на Дону наметило созданное в конце мая 1919 г. Временное Высшее церковное управление на Юго-Востоке России (ВВЦУ). Правительство Дона и ВВЦУ в 1918–1920 гг. пытались воссоздать прежний порядок и

восстановить на качественно новом уровне преподавание Закона Божия в донских школах, однако вернувшись в 1920 г. на Дон советская власть ускоренно принялась за проведение в жизнь 9-го пункта декрета об отмене религиозного обучения[47].

Изгнанием из школ и полным запрещением религиозного обучения разрушался каркас, скреплявший семью. Как отмечают исследователи, отмена Закона Божия в школах и введение антирелигиозного воспитания «раскрепощали» совесть и обычными явлениями в детской, юношеской и молодежной среде стали падение нравов, сквернословие, уличное хулиганство, неестественность в половых отношениях, распространение пьянства и азартных игр. Отмена преподавания Закона Божия предполагала не только изгнание отдельного предмета из школьной программы, это была важная часть воспитания нового человека — носителя материалистического мировоззрения. С юридической точки зрения, судьба религиозного образования в годы советской власти гораздо трагичнее участи культовой деятельности. Церковные общины, хотя и были лишены имущества, все же имели право на существование, в храмах совершалось богослужение. Уничтожение преподавания Закона Божия отрывало народ от Церкви сильнее, чем закрытие и разрушение храмов, поскольку внушало детям агрессивное безбожное мировоззрение; вместе с этим безвозвратно был утрачен образовательно-воспитательный потенциал православной педагогики, забывался церковнославянский язык, разрывалась связь с дореволюционной Россией.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Десницкий В. А. (Строев В.). Церковь и школа. Берлин, 1923; Каменев С. А. Церковь и просвещение в России: (Очерки). [М.], 1928; Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР: (1917–1919 гг.). М., 1958; Грекулов Е. Ф. Православная церковь – враг просвещения. М., 1962; и др.
- [2] Днепров Э. Д. Советская литература по истории школы и педагогики дореволюционной России. 1918–1977: Библиографический указатель. М., 1979; он же. Советская историография дореволюционной отечественной школы и педагогики, 1918–1977: Проблемы, тенденции, перспективы. М., 1981.
- [3] Королёв Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики: 1917–1920. М., 1958; он же. Очерки по истории советской школы и педагогики: 1921–1931. М., 1961.
- [4] Каледа Г., прот. Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 7–8. С. 30.
- [5] Крупин В. Н. Как из школы изгоняли священнослужителей: Размышления православного педагога // Встреча [Студенческий православный журнал Московской Духовной академии и семинарии]. 1997. № 3(6). С. 39.
- [6] Дамаскин (Орловский), игум. Гонения на Русскую Православную Церковь в советский период // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. М.,

2000. С. 179–180; Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды; он же. Духовное образование в XIX–XX вв. (Электронный ресурс: <http://www.mpda.ru/ru/biblio/article>); Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви 1900–1927. СПб., 2002.

- [7] Полунов А. Ю. Церковная школа для народа в конце XIX в. // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 6. С. 56–59; Уткин И. Н. Дореволюционные методики преподавания и системы построения курса Закона Божия // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 6. С. 60–65.

- [8] Одинцов М. И. «Школьный вопрос» в России: (Церковь и государство часто становились конкурентами в области образования) // Независимая газета–религия. 2003. 21 мая. № 8(116). С. 11; он же. «Кесарево и Божие» // Наука и религия. 2007. № 8. С. 10–13; он же. Судьбы светской школы в России: (60-е годы XIX в. – 80-е годы XX в.) // Проблемы преподавания и современное состояние религиоведения в России: Материалы конференций. М., 2002. С. 5–28.

- [9] Советов И. М. Советское законодательство о религиозных культах в 20–30-х гг. XX в.: Содержание и практика реализации, споры и дискуссии о реформировании его правовой базы // Свобода совести в России: Исторический и современный аспекты. Вып. 4. М., 2007. С. 371–413.

- [10] Добросельский А. А. Преподавание религиозных дисциплин в Российской империи и в среде русской эмиграции в конце XIX – начале XX в. (Электронный ресурс: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2008_1/Dobroselskiy.pdf).

- [11] Журавский А. В. Во имя правды и достоинства Церкви: [Жизнеописание и труды сщмч. Кирилла Казанского]. М., 2004.

- [12] Балашов Е. М. Школа в российском обществе в 1917–1927 гг.: Становление «нового человека». СПб., 2003; он же. Религиозные и антирелигиозные представления российских школьников 1910-х – 1920-х гг. // Россия в XX в.: Сборник статей к 70-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН профессора Валерия Александровича Шишкина. СПб., 2005. С. 151–165; Шевченко В. А. Формирование антирелигиозных представлений советской школой: 1927–1932 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; он же. «Необходимо ударить кого следует, чтобы делу не мешали»: Введение антирелигиозного воспитания в советской школе в 1928–1929 гг. // Российская история. 2009. № 1. С. 86–96.

- [13] Слезин А. А. За «новую веру»: Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918–1929 гг.). М., 2009.

- [14] Кравецкий А. Светское, советское и конфессиональное // Отечественные записки. 2008. № 1(40). С. 198–219; он же. Формирование первого безбожного поколения // XVII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. Т. 1. М., 2007. С. 220–226.

- [15] Беглов А. Л. Православное образование в подполье: Страницы истории // Альфа и омега. 2007. № 3(50). С. 153–172.

- [16] Церковная история в контексте социальной истории советского периода: Доклад А. Л. Беглова и дискуссия на научно-методическом семинаре Богословского факультета Свято-Тихоновского гуманитарного университета «Богословие в системе научного знания: традиции – современность – перспективы» 30 октября 2008 г. (Электронный ресурс: <http://www.bogoslov.ru/text/print/390148.html>); Беглов А. Хроника:

Научная конференция «Церковное право и государственное законодательство в истории России». Институт Российской истории РАН, 12–14 мая 2003 г. // Альфа и омега. 2003. № 3(37). С. 355–368.

- [17] Успенский Н. Д. К истории богословского образования в Ленинграде // Журнал Московской Патриархии. 1977. № 4. С. 6–13.

- [18] Сорокин В., прот. Духовное образование в Русской Православной Церкви при Святейшем Патриархе Московском и всея России Тихоне (1917–1925) // Вестник Ленинградской Духовной академии. 1990. № 2. С. 36–59; № 3. С. 41–63; Христианское чтение. 1992. № 7. С. 19–49; 1993. № 8. С. 7–27; Сорокин В., прот. Открытие Петроградского Богословского института в 1920 году // Христианское чтение. 1997. № 14. С. 124–136.

- [19] Цыпин В., прот. Духовное образование в XIX–XX вв. (Электронный ресурс: <http://www.mpda.ru/ru/biblio/article>).

- [20] Шкаровский М. В. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в XX в. // Кифа [Издание Преображенского содружества малых православных братств]. 2007. № 12 (70) сентябрь; он же. Церковная жизнь Петрограда в период революционных потрясений 1917–1918 гг. (Электронный ресурс: <http://www.spbda.ru/news/a-405.html>); он же. Санкт-Петербургские (Ленинградские) духовные школы во 2-й половине XX – начале XXI в. // Вестник церковной истории. 2008. № 4(12). С. 171–210; 2009. № 1/2(13/14). С. 259–266.

- [21] Спасенкова И. В. Религиозное образование в Вологде в 1920-х гг. // Свеча–99. Вып. 2. Архангельск, 1999. С. 287–290.

- [22] Федирко О. П. Духовное образование и просвещение на российском Дальнем Востоке в годы гражданской войны // Религиоведение. 2010. № 3. С. 38–44; она же. Государственно-конфессиональные отношения в сфере религиозного образования в годы гражданской войны на Дальнем Востоке России // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 3(11). С. 46–56; она же. Роль советских праздников в антирелигиозной борьбе на Дальнем Востоке в 20-х – 30-х гг. XX в. // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 1. С. 110–115.

- [23] Арчебасова Н.А. Преподавание закона божьего в единой трудовой школе: Политический компромисс периода нэпа (На примере Царицынской губернии – Сталинградской области) // Демократия или авторитаризм? Становление новых политических режимов в Европе в XIX– XX вв. Волгоград, 2008. С. 128–135; Сколота Р. В. Антирелигиозная агитация и пропаганда в 1921–1925 гг. и ее влияние на общественное мнение (На примере Астраханской губернии) // Государство, общество, Церковь в истории России XX в.: Материалы X Международной научной конференции. Иваново, 16–17 февраля 2011 г. Ч. 2. Иваново, 2011. С. 220–225.

- [24] «До чего может дойти Россия, если из сердца ее вырвут Бога, если народ русский в своей жизни и деятельности будет руководиться не Законом Божиим, а тою гнилою иноземною моралью, которая взята напрокат и вывезена в Россию из Франции и Швейцарии, где находили себе убежище Каракозовы, Перовские», – писал в 1915 г. свящ. Сердобольский на страницах журнала «Народное образование» (Сердобольский Е., свящ. Недостаток в числе законоучителей в начальных народных школах и способы разрешения этого вопроса // Народное образование. 1915. Т. 1. Кн. 2 (февраль). С. 128–129).

- [25] Морозова Е. А. Традиционные ценности православного этического

образования (1811–1917 гг.) // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 2(59). С. 114.

- [26] Синельников С. П. Преподавание Закона Божия в учебных заведениях России до 1917 г. (Электронный ресурс: <http://www.bogoslov.ru/text/print/453126.html>).

- [27] Постановления Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» (Церковные ведомости. 1917. № 9–15. 8 апреля. С. 64–66), «О свободе совести» [14 июля 1917 г.] (Церковные ведомости. 1917. № 31. 29 июля. С. 247–248), «Об объединении, в целях введения всеобщего обучения, учебных заведений разных ведомств [включая церковные школы] в ведомстве Министерства народного просвещения» (20 июня 1917 г.) (Церковные ведомости. 1917. № 28. С. 191), Временное положение о преподавании Закона Божия в правительственных, общественных и частных с правом правительственных, учебных заведений Министерства народного просвещения, 29 июля 1917 г. (ГА РФ, ф. 1803, оп. 1, д. 22, л. 31).

- [28] Официально названный «декретом о свободе совести», декрет, по оценке верующих, был «направлен в сторону порабощения религиозной совести русского народа и своей последней целью имел полное уничтожение ее». Современники отмечали: тактика законодателей Советского государства состояла в том, что провозглашалось одно, а подразумевалось и делалось диаметрально противоположное: вместо мира – гражданская война, вместо хлеба – голод, вместо свободы совести – узаконенное систематическое насилие и издевательство над нею. Декрет положил начало законодательному и планомерному походу против Церкви: «В стране, покрытой на трудовую народную копейку тысячами православных храмов, монастырей и часовен, в стране, многомиллионный народ которой призывает благословение Церкви на брак, рождение детей, обращается к ней за молитвой во все дни своей жизни и напутствием в последний земной путь, – провозглашается отделение Церкви от государства». По убеждению Сагарды, без преувеличений и по существу декрет «узаконил насилие над верующей совестью» и «в действительности закон преследует ту цель, чтобы граждане вообще никогда и нигде не обучали и не обучались религии» (Сагарда А. Декрет о свободе совести // Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 6 (14 (27) февраля). С. 252–253).

- [29] ГА РФ, ф. Р–3431, оп. 1, д. 554, л. 1–496; д. 555, л. 1–585.

- [30] ГАРФ, ф. Р–470, оп. 2, д. 154, л. 40.

- [31] Определение Священного Собора о правовом положении Православной Российской Церкви, 2 декабря 1917 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство... С. 13–15; Постановление Священного Собора по поводу декрета об отделении Церкви от государства [принятое в 69-м заседании Собора, 25 января 1918 г.] // Священный Собор Православной Российской Церкви [1917–1918 гг.]. Книга 4. Деяния LXVI–LXXVII [66–77]. М., 1918. С. 71–73; Выписка из Постановления Святейшего Патриарха и Священного Синода в соединенном присутствии с Высшим церковным советом о мероприятиях к сохранению духовно-учебных заведений в ведении Церкви, 7(20) февраля 1918 г. // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг.: в 2 ч. М., 1994. С. 91–92; Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти. 28 февраля 1918 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое

государство... С. 32; Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на православную Церковь, 5(18) апреля 1918 г. // Там же. С. 18–20; О православном приходе (Приходский устав), 7(20) апреля 1918 г. // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 3. М., 1994. С. 13–41; Определение Священного Собора Православной Российской Церкви «О духовных семинариях и училищах и о пастырских училищах», 7(20) апреля 1918 г. // Там же. С. 53; Определение Священного Собора Православной Российской Церкви «О женских училищах епархиальных и духовного ведомства», 7(20) апреля 1918 г. // Там же. С. 54; Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего церковного управления Православной Российской Церкви 17(30) мая 1918 г. о пастырских училищах // Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 23–24 (1(14) июля). С. 167–168; Положение о пастырских училищах // Там же. С. 168–174; Проект основных положений Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. «О школьном преподавании Закона Божия», 28 июля (10 августа) 1918 г. (Деяние 142) // Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 10. Деяния 137–151. М., 2000. С. 98–102; Проект постановления Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. «О внебогослужебном, внешкольном просвещении народа» (Деяние 143) // Там же. С. 109–121; Определение Священного Собора Православной Российской Церкви «Об управлении духовно-учебными заведениями и церковноприходскими школами и организации законоучительства для учащихся в светских учебных заведениях», 7 (20) сентября 1918 г. // Собрание определений и постановлений... Вып. 4. М., 1994. С. 13; Определения и постановления Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов / Вступ. статья прот. Владислава Цыпина // Богословский вестник. 1993. Т.[1.] № 1. С. 102–174; [Указ (распоряжение) Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о преподавании Закона Божия подрастающему поколению от 3(16) января 1919 г.] // Владимирские епархиальные ведомости. 1919. № 1. С. 2; Распоряжение Святейшего Патриарха Тихона № 20 от 8(21) марта 1919 г. по вопросу о сохранении имеющихся религиозно-нравственных церковных библиотек и архивов // Вестник Курского епархиального совета. 1919. № 3. С. 4–5.

- [32] Постановление Комиссариата по народному просвещению «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению» [11 декабря 1917 г.] // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (далее – СУ). 1917. № 9. 24 декабря. Ст. 126. С. 131; Постановление Народного Комиссариата имуществ Республики от 14 января 1918 г. «Об упразднении придворного духовенства, о передаче благотворительных учреждений придворного духовенства со всеми принадлежащими им капиталами в ведение Народного комиссариата призрения и о передаче учебных заведений придворного духовенства в ведение Народного комиссариата по просвещению» (Электронный ресурс: http://www.lawmix.ru/docs_ccsr.php?id=81777); Приказ Народного комиссариата по военным делам РСФСР № 39 от 16 января 1918 г. «О расформировании всех управлений духовного ведомства» (Электронный ресурс: http://www.lawmix.ru/docs_ccsr/81744); Постановление Государственной комиссии по просвещению «О светской школе» от 18 февраля 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сборник документов. 1917–1973. М., 1974. С. 132;

Постановление Наркомпроса РСФСР «О передаче всех учебных заведений в ведение Народного комиссариата по просвещению» от 23 февраля 1918 г. (Электронный ресурс: http://www.lawmix.ru/docs_ccsr.php?id=8098); Декрет СНК РСФСР об объединении учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств в ведомстве Народного комиссариата по просвещению от 30 мая 1918 г. // Культурное строительство в РСФСР: 1917–1927 гг. Т. 1. Ч. 1. Документы и материалы. 1917–1920. М., 1983. С. 86–87; Постановление 5-го заседания Государственной комиссии по просвещению от 24 августа 1918 г. // Известия ВЦИК. 1918. 6 сентября (№ 191); Постановление Народного комиссариата юстиции о порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 24 августа 1918 г. (ст. 685) (Инструкция) // СУ. 1918. № 62. 31 августа. С. 757–763.

- [33] Постановление Наркомпроса РСФСР «Об освобождении помещений из-под домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имущества этих церквей» (Государственный архив Ростовской области, ф. Р–3758, оп. 1, д. 1, л. 34).

- [34] Резолюция VIII съезда РКП(б) «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне» (18–23 марта 1919 г.) // Народное образование в СССР... С. 372–373; Протокол № 4 заседания коллегии Царицынского губернского отдела народного образования, 27 января 1920 г. (Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО), ф. Р–122, оп. 1, д. 87, л. 10 об.; Из протокола заседания коллегии губоно о преподавании в школах II ступени истории коммунизма и социализма, 18 февраля 1921 г. // Культурное строительство в Волгоградской области, 1917–1941 гг.: Сборник документов и материалов. Т. 1. Волгоград, 1980. С. 81; Разъяснение заведующего VIII отделом [направленное] в Наркомюст по вопросу преподавания так называемого Закона Божьего (25 апреля 1921 г.) (ГА РФ, ф. А–353, оп. 5, д. 237, л. 32).

- [35] Постановление государственной комиссии по просвещению «Об упразднении в школах должности законоучителей всех вероисповеданий в связи с постановлением СНК РСФСР об отмене преподавания Закона Божия», 1 января 1918 г. (ГА РФ, А–353, оп. 2, д. 698, л. 78); Приказ Народного комиссариата государственного призрения РСФСР от 20 января 1918 г. «О прекращении выдачи средств на содержание церквей, часовен, священнослужителей и законоучителей и на совершение церковных обрядов» (Электронный ресурс: http://www.lawmix.ru/docs_ccsr.php?id=8167); Постановление СНК и Наркомпроса РСФСР от 17 февраля 1918 г. об упразднении должностей законоучителей всех вероисповеданий с 1 января 1918 г. (ГА РФ, Ф. А–2306, оп. 2, д. 1, л. 24); Постановление (циркуляр) Наркомпроса РСФСР о недопущении духовенства к занятию должностей в школе, 3 марта 1919 г. (ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 698, л. 72–72 об.).

- [36] Постановление Государственной комиссии по просвещению о выборности всех педагогических и административно-педагогических должностей в школе (27 февраля 1918 г.) // Культурное строительство в РСФСР. 1917–1927 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 81–82; Резолюция 1-го Всероссийского съезда учителей об отмежевании передового учительства от Всероссийского учительского союза (8 июля 1918 г.) // Там же. С. 87–88; Резолюция 1-го Всероссийского съезда по просвещению о подготовке учителей (26 августа – 4 сентября 1918 г.) // Там же. С. 88–90; Постановление коллегии Наркомпроса о выборах на педагогические должности (11 сентября 1918 г.) (ГА РФ, ф. А–2306, оп. 1, д. 182, л. 63–65; Постановление ВЦИК «О роспуске [Всероссийского] учительского

союза» (23 декабря 1918 г.) // Народное образование в СССР... С. 17–18.

- [37] Новый Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. в статье 121 главе 3 предусматривал и наказывал принудительными работами на срок до 1 года «преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах». Расширительное толкование статьи 121 позволяло отправлять на принудительные работы всякого неугодного священнослужителя или мирянина (к примеру, священник спонтанно беседовал с детьми на религиозную тему или грамотный, начитанный и религиозно настроенный мирянин проводил занятия с детьми, лишь отдаленно напоминая Закон Божий) (СУ. 1922. № 80. 1 июня. ст. 153; Уголовный кодекс РСФСР в принятой 2-й сессией ВЦИКа X созыва редакции с алфавитно-предметным указателем. М., 1923. С. 24).

- [38] Разъяснение VIII отдела Наркомюста № 537 от 26 апреля 1919 г. // Гидулянов П. В. Отделение Церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. с разъяснениями V отдела Наркомюста РСФСР М., 1926. С. 371–372; Декрет ВЦИК [о запрещении преподавания Закона Божия лицам, не достигшим 18-летнего возраста; о свободе проповеди] от 13 июня 1921 г. // Там же. С. 365–366; Разъяснение V отдела Наркомюста № 126 о религиозных беседах на дому от 16 марта 1922 г. // Там же. С. 37–38; Разъяснение V отдела Наркомюста № 227 от 8 мая 1922 г. // Там же. С. 368–369; Инструкция (постановление) НКВД и Наркомпроса № 461 о порядке занятий с детьми вне школы [утверждена 22 декабря 1923 г.] // Фиолетов Н. Н. Церковь и государство по советскому праву: Обзор и комментарий законодательства по вопросам отношения церкви и государства за 1923 и начало 1924 г. М.; Саратов, 1924. С. 45–46; Циркуляр НКВД и Наркомпроса № 123 о порядке занятий вне школы от 25 марта 1924 г. // Гидулянов П. В. Указ. соч. С. 368; Разъяснение V отдела Наркомюста № 23336 от 1 сентября 1924 г. // Там же. С. 205; Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941: Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 250–261.

- [39] В связи с кампанией по изъятию церковных ценностей Н. И. Бухарин говорил: «Мы ободрали церковь как липку и на ее "святые ценности" ведем свою мировую пропаганду, не дав из них ни шиша голодающим. Мы заменили требуху филаретовского катехизиса любезной моему сердцу "Азбукой коммунизма", закон божий – политграммой, вместо икон повесили вождей, и постараемся для Пахома и "низов" открыть мощи Ильича под коммунистическим соусом... Дурацкая страна!» (Кречетников А. Бухарин: любимец и жертва партии (Электронный ресурс: http://www.news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_7294000/7294289.stm). Журналистка М. А. Каллаш, жившая после революции в эмиграции, считала, что российский вариант отделения Церкви от государства был намного радикальнее французского: советская власть не просто отменила старый Закон Божий, но на его место поставила в центр воспитания в школе новый («вывернутый наизнанку») «закон безбожия»: «Отмена религиозного преподавания в школах есть не более, как фикция, значащаяся только на бумаге. Если мы, например, сравним в этом отношении советские школы с французскими, то мы увидим, что большевики не только не упразднили самого предмета преподавания, а сделали его основой всего обучения и воспитания. Разница лишь в подмене одного предмета другим, или, вернее говоря, в выворачивании его наизнанку, в извращении его

идеи. Во французских школах изъят закон Божий, в советских школах он заменен законом безбожия, столь же обязательным и первостепенным» (Курдюмова М. [Каллаш М. А.] Православие и большевизм // Православие: pro et contra. СПб., 2001. С. 332, 566).

- [40] Конституция (Основной закон) РСФСР (Постановление V Всероссийского съезда Советов, принятое в заседании 10 июля 1918 г.) // Декреты Советской власти. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959. С. 550–564; Конституция РСФСР 11 мая 1925 года (Электронный ресурс: http://www.lawmix.ru/docs_ccsr.php?id=7647); Постановление XIV Всероссийского съезда Советов от 18 мая 1929 г. «Об изменении и дополнении статей Конституции (Основного закона) РСФСР» // Орлеанский Н. Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в Союзе ССР. М., 1930. С. 47.

- [41] Циркуляр НКЮ РСФСР (§ 12 о проповедях) от 3 января 1919 г. // Гидулянов П. В. Указ. соч. С. 36.

- [42] Циркуляр заведующего отделом единой школы об изъятии из библиотек «явно вредных книг» (ГА РФ, ф. А–2306, оп. 2, д. 10, л. 262); Постановление Наркомюста, НКВД, Народного комиссариата земледелия и Рабоче-крестьянской инспекции «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям, о трудовой повинности служащих культов, об издании религиозной литературы и о религиозных группах, объединениях и съездах» от 15 августа 1921 г. // СУ. 1921. № 60 (21 октября). Ст. 414. С. 523–524.

- [43] Девятков В. И., Михайлов К. В., Назарова Н. В. и др. Антирелигиозная работа в школах I степени применительно к программам ГУС'а // Нижне-Волжский просвещенец. 1928. № 3. С. 59–71; Соколов В. П., Шлапак П. Д., Девятков В. И., Гришин П. И. Примерная схема увязки антирелигиозных моментов с программой ГУС'а: (Материалы) // Нижне-Волжский просвещенец. 1929. № 1/2. С. 67–89; Постановление ЦК ВКП (б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» 24 января 1929 г. (ГА РФ, ф. Р–5263, оп. 2, д. 7, л. 1–2); Постановление Главполитпросвета РСФСР «О мероприятиях по усилению антирелигиозной пропаганды в городе и деревне», 4 марта 1929 г. // Культурное строительство в РСФСР. Т. 2. Документы и материалы. 1928–1941. Ч. 2. М., 1986. С. 23–26.

- [44] Циркуляр Сталинградского губернского отдела народного образования всем уездным и окружным отделам народного образования № 7112 по вопросу об участии учреждений соцвоса в антирождественской кампании, от 24 декабря 1927 г. (ГА ВО, ф. Р–1652, оп. 1, д. 420, л. 140–141); Программа занятий антирелигиозного кружка в школе повышенного типа соцвоса // Нижне-Волжский просвещенец. 1929. № 1–2. С. 86–90.

- [45] Постановление СНК РСФСР «О порядке введения всеобщего обязательного обучения в РСФСР» от 22 апреля 1927 г. // Народное образование в СССР... С. 108; Постановление СНК РСФСР «О создании условий действительной доступности школ I и II ступени для детей рабочих, колхозников, батраков и бедняков и о приеме детей нетрудового населения» от 31 января 1930 г. // Там же. С. 108–109.

- [46] Синельников С. П. «Школа и государство перестали быть оплотом нравственности и морали»: Отмена и запрещение религиозного образования в школах Царицынской губернии в 1917–1925 годах // Вестник церковной истории. 2011. № 3–4

(23–24). С. 157–174.

- [47] Синельников С. П. Судьба религиозного образования на Дону в 1917–1925 гг. // Альфа и Омега. 2010. № 2 (58). С. 182–200; № 3 (59). С. 168–190. Синельников С. П. Православное религиозное образование в РСФСР в 1918–1929 гг.: на материалах Царицынской, Саратовской губерний и Донской области. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2011

<http://www.sedmitza.ru>